

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 142П09

г. Москва

«1» июля 2009 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Не-
чаева В.И., Петроченкова А.Я., Свиридова Ю.А., Соловьева В.Н., Хомчика
В.В.-

рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Морозова К.В.
на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 ноября 2003 г.,
по которому

МОРОЗОВ К. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

осужден: по ст.209 ч.2 УК РФ к 10 годам лишения свободы, с конфиска-
цией имущества, по ст.222 ч.3 УК РФ к 7 годам лишения свободы, по ст.162 ч.3
п. «а,в» УК РФ к 10 годам лишения свободы, с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем час-
тичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы
в исправительной колонии строгого режима, с конфискацией имущества.

По ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,б,е,ж,з,н», 317, 223 ч.3 УК РФ Морозов
К.В. оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2004 г. приговор в части осуждения Морозова К.В. по ст.209 ч.2 УК РФ отменен, уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

Действия Морозова К.В. переквалифицированы со ст.222 ч.3 УК РФ на ст.222 ч.2 УК РФ, по которой назначено 4 года лишения свободы.

Исключено осуждение Морозова К.В. по п. «а» ч.3 ст.162 УК РФ, дополнительное наказание в виде конфискации имущества, а также указание на активную роль Морозова К.В. при создании банды как на обстоятельство, отягчающее наказание.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.162 ч.3 п. «в», 222 ч.2 УК РФ, окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По этому делу осуждены также Гатауллин С.Б., Смолин Е.В., Казаков А.В., надзорное производство в отношении которых не возбуждено.

В надзорной жалобе осужденного Морозова К.В. ставится вопрос об изменении состоявшихся судебных решений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и кассационного определения, мотивы надзорной жалобы и вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Малиновского В.В., полагавшего жалобу удовлетворить, адвоката Кудрявцева Б.Ю., поддержавшего жалобу осужденного, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Морозов, с учетом внесенных изменений, осужден за совершение преступлений при следующих обстоятельствах.

Гатауллин в декабре 2002 года поручил Морозову приобрести подслушивающее устройство, а в январе 2003 г. ему же огнестрельное оружие и боеприпасы к нему.

Морозов, выполняя указание Гатауллина, уведомив последнего, попросил приобрести огнестрельное оружие Казакова, который знал возможное место его приобретения.

Вступив в сговор с Гатауллиным и Морозовым, Казаков согласился помочь им в приобретении огнестрельного оружия.

В январе 2003 г. в поселке [REDACTED] Морозов и Казаков приобрели у З [REDACTED] огнестрельное оружие - охотничье двуствольное ружье 16 калибра марки Иж-58 [REDACTED]. Там же, в поселке [REDACTED], у С [REDACTED] [REDACTED] купили одноствольное охотничье ружье марки Иж К [REDACTED] и боеприпасы к нему в виде патронов 16 калибра неустановленного количества. После этого Морозов на своем автомобиле [REDACTED] совместно с Казаковым незаконно перевезли вышеуказанные охотничьи ружья и патроны в дом Гатауллина [REDACTED], поставив в известность об этом Гатауллина.

На следующий день в доме Гатауллина [REDACTED] Гатауллин, Морозов и Казаков с помощью металлорежущего станка обрезали стволы и приклады охотничьих ружей, переделав ружья в одноствольный и двуствольный обрезы охотничьих ружей 16 калибра.

О наличии обрезов и боеприпасов Гатауллин также сообщил Смолину.

В декабре 2002 г. и в январе 2003 г. [REDACTED] Гатауллин, имея свободный доступ в ООО [REDACTED], расположенное по адресу: [REDACTED], в ходе общения, используя доверие сотрудников фирмы, узнал, что партнер фирмы П [REDACTED] совместно с водителем Я [REDACTED] перевозят крупные суммы наличных денег из различных банков в офис ООО [REDACTED]. Об этом он поставил в известность Морозова и Смолина и заявил, что для совершения нападения на П [REDACTED] и Я [REDACTED] требуется тщательная подготовка.

Гатауллин в целях уточнения и установления точного графика приезда с денежными средствами П [REDACTED] и Я [REDACTED], участвуя сам и поручая Смолину и Морозову, проводили наблюдение за указанными лицами. Одновременно изучалось место совершения преступления и пути отхода. Желая установить конкретную сумму и время привоза денег, Гатауллин в декабре 2002 г. поручил Морозову приобрести техническое средство, предназначенное для негласного получения информации. Выполняя указание Гатауллина, Морозов приобрел у не установленного следствием лица техническое средство, предназначенное для негласного получения информации – прослушивающее устройство кустарного производства.

Гатауллин совместно с Морозовым, имея доступ в помещение офиса ООО [REDACTED], в декабре 2002 г. установил там вышеуказанное техническое средство.

Однако данное устройство было обнаружено работниками ООО [REDACTED].

Согласно разработанному плану, Гатауллин должен был, используя обрез охотничьего ружья, напасть на П [REDACTED] и путем угрозы завладеть сумкой с деньгами. Смолин должен был, применяя обрез одноствольного ружья, с применением насилия удерживать Я [REDACTED], чем облегчить совершение разбойного нападения. Морозов должен был в ходе нападения находиться в своем автомобиле [REDACTED] и обеспечить участникам быстрый уход, а в случае необходимости предупредить их об обстоятельствах, способных помешать совершению преступления.

При этом все участники свои действия при совершении разбойного нападения на применение огнестрельного оружия согласовали, но не с целью убийства указанных лиц.

29 января 2003 г., около 14.00 часов, действуя согласно разработанному плану, Гатауллин, Смолин и Морозов прибыли по адресу [REDACTED], где располагался офис ООО [REDACTED] на автомобиле [REDACTED] под управлением Морозова, которые имели при себе огнестрельное оружие в виде обреза одноствольного охотничьего ружья 16 калибра и двуствольного охотничьего ружья 16 калибра с боеприпасами.

В указанном месте Гатауллин вооружился обрезом двуствольного охотничьего ружья 16 калибра, Смолин – обрезом одноствольного охотничьего ружья 16 калибра. Морозов поставил автомашину на расстояние, обеспечивающее участникам быстрый уход с места нападения, после чего они стали дожидаться приезда П [REDACTED] и Я [REDACTED].

Однако П [REDACTED] и Я [REDACTED] в этот день в офис ООО [REDACTED] не приехали, в связи с чем Гатауллин, Смолин, Морозов приняли решение перенести нападение на следующий день, не меняя план и распределенные роли.

30 января 2003 г., около 14.00 часов, вновь прибыли к месту расположения офиса ООО [REDACTED] на автомобиле [REDACTED] под управлением Морозова.

В указанном месте Гатауллин и Смолин вооружились обрезками. Морозов находился в машине и должен был обеспечить быстрый уход с места нападения, подстраховывая Гатауллина и Смолина от возможного обнаружения совершаемого преступления. Приготовившись к нападению, они стали дожидаться приезда П [REDACTED] и Я [REDACTED].

Около 16.40 часов на автомашине [REDACTED] подъехали П [REDACTED] и Я [REDACTED].

Гатауллин, действуя согласованно с Морозовым и Смолиным, напал на П [REDACTED]. В ходе нападения Гатауллин, действуя согласованно с другими участниками и применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, из обреза охотничьего двуствольного ружья 16 калибра произвел с близкой дистанции в П [REDACTED] два прицельных выстрела.

При этом, выходя за пределы запланированных действий, покушался на его убийство, осознавая, что от его действий наступит смерть потерпевшего.

Совместными действиями Гатауллина, Смолина и Морозова, П [REDACTED] [REDACTED] были причинены телесные повреждения в виде: огнестрельного дробового ранения правого плеча, огнестрельное ранение левого плеча с образованием вторично-открытого перелома, которые повлекли за собой опасность для жизни и причинили тяжкий вред здоровью. Несмотря на полученные повреждения, смерть П [REDACTED] не наступила по независящим от воли Гатауллина обстоятельствам, поскольку своевременно была оказана медицинская помощь.

Смолин в это время, действуя согласно отведенной ему роли, угрожал Я [REDACTED] применением насилия, опасного для жизни и здоровья, подавляя волю к сопротивлению.

Гатауллин и Смолин, действуя согласованно с Морозовым, завладев сумкой с деньгами [REDACTED], направились в ожидавший их автомобиль под управлением Морозова. Однако, увидев, что их преследует Я [REDACTED], изменили план ухода и побежали в направлении ул. [REDACTED]. Морозов, убедившись, что Гатауллин и Смолин завладели деньгами, скрылся с места совершения преступления.

Гатауллин совместно со Смолиным, скрываясь с места происшествия, побежали в направлении ул. [REDACTED].

Смолин произвел из обреза один прицельный выстрел с дальней дистанции в направлении Я [REDACTED], но промахнулся.

Гатауллин передал Смолину сумку с похищенными деньгами, поручив ему скрыться, а сам побежал по улице [REDACTED] в направлении [REDACTED].

Смолин с похищенными деньгами с места происшествия скрылся.

Гатауллин, увидев, что его преследуют сотрудники ДПС ГИБДД [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] и Д [REDACTED], с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудников правоохранительного органа по охране общественного порядка, выходя за пределы договоренности с другими участниками, пося-

гая на жизнь С [REDACTED], произвел в него один прицельный выстрел с близкой дистанции из двуствольного обреза.

В результате преступных действий Гатауллина С [REDACTED] были причинены телесные повреждения, которые не повлекли расстройства здоровья.

После этого там же Гатауллин, реализуя умысел на убийство Я [REDACTED], выполнявшего общественный долг, произвел прицельный выстрел в область грудной клетки Я [REDACTED].

В результате этого Я [REDACTED] было причинено огнестрельное ранение мягких тканей левой половины грудной клетки, которое повлекло кратковременное расстройство здоровья и причинило легкий вред здоровью.

Гатауллин, продолжая свои действия и выходя за пределы предварительной договоренности, нанес несколько ударов руками и ногами Д [REDACTED] с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа.

В надзорной жалобе осужденный Морозов просит об изменении состоявшихся судебных решений, поскольку в действиях Гатауллина и Смолина, покушавшихся на убийство, имеет место эксцесс исполнителя. Морозов просит в части разбоя переqualифицировать его действия с п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ на ст. 162 ч. 2 УК РФ. Учитывая, что уголовная ответственность за незаконные действия с гладкоствольным оружием и боеприпасами к нему устранена, Морозов просит исключить из приговора все действия с гладкоствольными ружьями и боеприпасами до момента изготовления обреза.

Рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Морозова, Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, а судебные решения – изменению на основании ст. 379 ч. 1 п. 3 ст. 409 ч. 1 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

С учетом внесенных в приговор изменений Морозов осужден за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, то есть действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, а также от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в часть первую статьи 222 УК РФ внесены изменения.

В частности, исключена уголовная ответственность за незаконные действия с гладкоствольным оружием и боеприпасами к нему.

Судебная коллегия, рассматривая уголовное дело в отношении Морозова в кассационном порядке, не учла, что уголовная ответственность за незаконные действия с гладкоствольным оружием устранена.

Между тем судом установлено, что Морозов в январе 2003 года участвовал в приобретении у З [] и С [] охотничьих гладкоствольных ружей ИЖ-58, а также ИЖК и патронов к нему. После приобретения из указанных ружей были изготовлены обреза, которые использовались при разбое.

Учитывая, что Морозов не может нести уголовную ответственность за незаконное приобретение охотничьего гладкоствольного оружия и боеприпасов, из приговора следует исключить осуждение за незаконное приобретение охотничьего гладкоствольного оружия, а также за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение боеприпасов к нему.

Помимо этого, суд квалифицировал действия Морозова как разбой с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью П [].

Как установлено судом, согласно разработанному плану, Гатауллин должен был, используя обрез, напасть на П [] и путем угрозы завладеть сумкой с деньгами. Смолин должен был, применяя обрез, с применением насилия удерживать Я [], чем облегчить совершение нападения. Морозов должен был находиться в своем автомобиле, обеспечить быстрый уход и в случае необходимости предупредить об обстоятельствах, способных помешать совершению преступления.

Суд также указал в приговоре, что обреза были приготовлены не с целью убийства потерпевших, умыслом участников нападения не охватывалось покушение на убийство потерпевших и посягательство на жизнь сотрудников милиции, а в действиях Гатауллина и Смолина усматривается эксцесс исполнителей (т.6 л.д.127, 146).

При таких данных, учитывая, что Морозов не принимал участия в причинении тяжкого вреда здоровью П [] и это не охватывалось умыслом осужденного, действия Морозова следует переqualифицировать со ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ на ст.162 ч.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), и он должен нести уголовную ответственность за разбой, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору и с применением оружия.

Учитывая внесенные изменения, наказание, назначенное Морозову по ст.222 ч.2 УК РФ, подлежит смягчению.

По ст.162 ч.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), а также по совокупности преступлений наказание Морозову следует назначить с учетом положений ст.60 УК РФ, определяющей общие начала назначения наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст.407, ст.408 ч.1 п.6 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Надзорную жалобу осужденного Морозова К.В. удовлетворить.
2. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 ноября 2003 г., кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2004 г. в отношении **Морозова К. [REDACTED] В. [REDACTED]** изменить.

Исключить осуждение за незаконное приобретение охотничьих гладкоствольных ружей ИЖ-58 [REDACTED], ИЖК [REDACTED], [REDACTED], а также осуждение за незаконные приобретение, хранение, перевозку, ношение боеприпасов к ним.

Наказание, назначенное по ст.222 ч.2 УК РФ, смягчить до 3 лет 6 месяцев лишения свободы.

Переквалифицировать действия Морозова К.В. со ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ на ст.162 ч.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), по которой назначить 9 лет лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.222 ч.2, ст.162 ч.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Морозову К.В. 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном судебные решения в отношении Морозова К.В. оставить без изменения.

Председательствующий

В.М. Лебедев